
СЕКЦИЯ 7
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ ВОСТОКА

**АТТРИБУТЫ КАТЕГОРИИ ХАОСА В ФИЛОСОФИИ РАННЕГО
ДАОСИЗМА**

В.В. Климович

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, victoria.klimovich@gmail.com*

Образ изначального хаоса или дао¹ как начала вселенной, способного к порождению сущего является центральным для понимания философии раннего даосизма. Представления о первозданном хаосе как идеальном состоянии вселенной заложили основу для социально-политической мысли и этики даосизма, что делает данную категорию одной из наиболее актуальных для исследования. В данной статье предпринята попытка систематизировать отличительные черты изначального хаоса, отраженные в ранних памятниках даосизма.

Ключевые слова: изначальный хаос; даосская космогония; Лао-цзы, Чжуан-цзы, Лецзы.

DESCRIPTION OF CHAOS IN EARLY DAOISM PHILOSOPHY

V. V. Klimovich

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
victoria.klimovich@gmail.com*

The image of primordial chaos or tao as the beginning of the universe capable to create things is extremely important for understanding of early Taoism. The concept of primordial chaos as an ideal state of the universe laid the foundation for the socio-political thought and ethics of Taoism, which makes this category one of the most relevant for research. This article attempts to systematize the distinctive features of the primordial chaos, reflected in the early Taoist texts.

Keywords: philosophy of Zhou dynasty; chaos; hundun; cosmogonic ideas.

Описывая основные характеристики изначального хаоса, даосские философы в первую очередь подчеркивают признаки, отличающие его от мира оформленных вещей: целостность и бесформенность. В то же время

¹ Вопрос соотношений понятий хаос и дао подробнее рассмотрен в статье В.В. Климович «Даосская космогония: проблема терминологии»

в рамках даосизма как религиозно-философского направления единого устоявшегося перечня атрибутов изначального хаоса выработано не было. Актуальность исследования терминологических различий между памятниками продиктована необходимостью системной разработки на уровне определений ключевых терминов китайской философии, что позволит решить проблемы, связанные с историей китайской культуры и уточнить переводы классических памятников. В рамках данной статьи рассмотрим универсальные характеристики категории хаоса. Способы репрезентации всех характеристик в различных памятниках будут приведены в виде таблицы

1. Целостность.

Является важнейшей характеристикой дао с точки зрения процесса космогенеза, который описывается как развитие мироздания от единства к раздробленности. Данный признак выражен в двух аспектах: отсутствие и пустотность.

Отсутствие - фундаментальная черта хаоса. Как признак изначального состояния мира оно упоминается в трактате «Вэнь-цзы»: *«Дао пустое и небытийное, спокойное и умиротворенное»*¹[1].

Данная характеристика мало раскрывается в ранних трактатах. О ее значимости для понимания философии даосизма мы можем судить, исходя из того, что в более поздних памятниках понятие отсутствие начинает использоваться как термин в космогонических фрагментах для обозначения изначального состояния мира, порождающего сущее. Например, в «Даодэцзине»: и в «Ле-цзы» *«Все сущее рождается в наличии, а наличие рождается в отсутствии»*² [2, с. 96]. *«Отсутствие, приходя в движение, порождает не отсутствие, а наличие»*³ [3, с.6].

Отсутствие интерпретируются как высшая целостность, объемлющая все сущее, всепроникающее единство всех вещей, подразумевающее отсутствие не только бинарных оппозиций между тем и не-тем, но и различий, которое существует между вещами. Например, вот как описывается это состояние мира в трактате «Хуайнаньцзы»: *«Ци неба устремляется вниз, ци земли устремляются вверх, инь и ян слились воедино, соединились и поплыли во времени и пространстве. Они укрыты благом и хранят внутреннюю гармонию, тесно переплетаются между собой, стремятся соединиться с вещами, но не исполняют это предзнаменование»*⁴[4, с.

¹故道者，虛無、平易、清靜、柔弱、純粹素樸，此五者，道之形象也。

²天下萬物生於有，有生於無。

³無動不生無而生有

⁴有未始有有始者，天氣始下，地氣始上，陰陽錯合，相與優遊競暢於宇宙之間，被德含和，繽紛龍莖，欲與物接而未成兆朕。

54]. Таким образом, перед нами предстает гармоничную, целостную Вселенную, в которой появляется возможность для образования вещей.

Пустотность как неотъемлемая черта дао очень близка понятию ‘отсутствие’. Например, в некоторых трактатах они используются как пара синонимичных атрибутов и объединены в одну лексему 虛無 (xūwú), как, например, в приведенном выше фрагменте из «Вэнь-цзы» или в Главе «Тщеславные помыслы» из «Чжуан-цзы»: *«Пустотное и покойное – это воплощение естественности»*¹ [5, с. 247].

Пустотность, точно так же, как и отсутствие, подразумевает единство вещей. Мир до появления оформленных вещей предстает в образе сосуда, объемлющего еще не дифференцированные вещи, такое представление фиксируется в метафорах, универсальных для всех текстов раннего даосизма: сосуд, утроба, лощина

Указанные признаки тесно связаны и дополняют друг друга, задавая образ изначального хаоса, как целостного мира до акта творения: в хаосе весь мир един и существует лишь потенция к образованию разнородных вещей.

2. *Бесформенность*

Начиная с Лао-цзы идея формы как отличительного признака вещей и бесформенности как неотъемлемого свойства изначального хаоса прочно входит в даосскую философию: *«Великий образ не имеет формы»*² [2, с. 98].

Наибольшего развития идея бесформенности хаоса получила в философии Чжуан-цзы. Воплощением изначального хаоса выступает владыка Центра – Хуньдунь, бесформенность которого, равно как и его безликость, призваны подчеркнуть отсутствие на этом этапе различий между субъектом и объектом. Если в хаосе весь мир един, то нет ничего, что хаос бы в себя не включал и мог бы воспринять вне самого себя, это и является состоянием гармонии.

В силу отсутствия формы, которая ограничивала бы функции дао, изначальное состояние мира интерпретируется как всеохватное, что еще раз подчеркивает идею единства мира до начала процесса космогенеза: *«Великое дао повсюду, оно может быть и слева, и справа»* [2, с. 83]. Для того, чтобы подчеркнуть всеохватность, всепроникаемость и бесконечность проявлений изначального хаоса, Чжуан-цзы прибегает к метафоре «Небесная кладовая»: *«Наполняй ее, и она не переполнится, черпай из нее,*

¹虛無恬惔，乃合天德。

²大象無形。

и она не истощится» [5, с. 31]. Таким образом философ акцентирует внимание на том, что нет ничего, чтобы хаос в себя не включал, как нет ничего, что не было бы им сотворено.

Бесформенность и безграничность дао делает его непостижимым для понимания при помощи разума. Знание человека об изначальном хаосе носят исключительно интуитивный характер, такое знание не может быть точно передано словами, любая попытка объяснить, что же такое изначальный хаос, лишь делает людей дальше от истины. Несмотря на то, что Единое присутствует в каждой вещи, рассмотреть сам его образ невозможно, человек подчиняется ему, но не распознает его присутствия в своей жизни: *«Смотрю на него и не вижу, и потому назову его великим, слушаю его, но не слышу, и потому назову его беззвучным»* [2, с. 83].

3. Способность к порождению сущего

Изначальное дао само является источником процесса космогенеза, само запускает процесс собственной развертки в оформленный космос, сочетая в себе таким образом черты активного и пассивного начал. Такой подход в рамках мифологии был характерен для Нюйвы – хтонического женского божества, охватывающего своими трансформациями весь цикл жизни мироздания. Такое сочетание черт активного и пассивного в дао позволяет философам говорить об исходной целостности не как о темном и пассивном мраке, нуждающемся в исправлении благодаря активному божеству. А как о высшей цели и ценности, идеальной гармонии, утраченной в процессе космогенеза, но восстановление которой возможно в рамках человеческой жизни или на уровне общества.

В философии Лао-цзы эта идея выражается в использовании метафор, подчеркивающих женское начало в дао: ‘ложбинный дух’, ‘сокровенная самка’, ‘мать Поднебесной’ [2, с. 18, 69, 122].

Чжуан-цзы в свою очередь развивает идею неизбежности трансформации хаоса в космос, например, в 12 главе он отмечает: *«Не имеющее форму разделилось, и то, что оно постоянно разделяется, я называю предназначением»* [5, с.187].

В философии Ле-цзы постоянная трансформация является неотъемлемым атрибутом изначального хаоса: Последний из ранних даосских философов обозначал хаос как «великая изменчивость» (太易 *tàiyì*), еще раз, делая акцент на саморазвитии исходного единства: *«Оно [безымянное дао] само рождается и само преобразуется, само наделяет себя формой и цветом, само познает и прилагает усилия, само рассеивается само приходит к покою»* [3, с.2].

Указанные нами признаки изначального хаоса: целостность, бесформенность, естественность и способность к порождению сущего - являются

универсальными для даосской философии, однако, в силу таких особенностей даосских текстов как предельная многозначность лексических единиц, которая характерна для древнекитайского языка в целом, отсутствие четкой терминологической системы и однозначного определения философских категорий, они представлены в различных текстах по-разному. Особенности интерпретации этих основных признаков ранними философами даосизма отражены нами в таблице.

Репрезентация основных характеристик изначального хаоса в ранних даосских текстах

Характеристика		Репрезентация в письменном памятнике				
		Даодэцзин	Чжуан-цзы	Ле-цзы	Вэнь-цзы	Хуайнань-цзы
Целостность	отсутствие	無 無物	無 虛無	無	虛無 無有	無 虛無 無物
	пустотность	沖	虛 空同 虛空 混芒	空中/空 虛	虛 空虛 清虛	
	образные описания	谷神 谿淵	大塊	氣形質具 而未相離	和陰陽 苞裹天地 含陰吐陽 谿谷	純一 混沌万物 太一之容 洞同天地 谿
Бесформенность	не имеющее формы	無形 無狀	未形者 無形 無狀	無形	無形	無形 無狀
	Безграничность	用之或不 盈 汎 其可左右	天府		高不可極 深不可測 沖而不盈	沖而徐盈
	Безымянность	無名	無名	無名	無名	無名
	Невидимое	視之不見	不見	視之不見	無聞見	不見
	Неслышимое	聽之不聞	不聞	聽之不聞	不聞其聲 無音者	不聞
	Таинственное	昧 窈冥	芒芴 窈冥		芒昧 窈冥	深微窈冥
	Безымянность	無名	無名	無名	無名	無名
Невидимое	視之不見	不見	視之不見	無聞見	不見	

Характеристика		Репрезентация в письменном памятнике				
		Даодэцзин	Чжуан-цзы	Ле-цзы	Вэнь-цзы	Хуайнань-цзы
	Неслышимое	聽之不聞	不聞	聽之不聞	不聞其聲 無音者	不聞
	Таинственное	昧 窈冥	芒芴 窈冥		芒昧 窈冥	深微窈冥
начало сущего	Отец/мать/предок	萬物之宗 天下母	宗 父母 万物之祖	宗 祖 母	太祖 類之太 宗 名之母 也	太祖 太宗 母
	корень / основа сущего	本 基 根	萬物之本 根	天地 之根	與物終 始 本 根	萬物之本 根 本

Даосские философы объединяют все базовые характеристики изначального хаоса в понятие «естественности». Если образ хаоса как целостного и бесформенного начала вселенной был известен еще мифологической традиции, то представление о нем как о более совершенном этапе по сравнению с оформленным миром, в силу того, что целостный хаос не испорчен искусственным вмешательством – это то новое, что привнесли в данный образ даосские философы. Изначальная целостность становится не просто первопричиной вселенной, но и универсальной моделью гармонизации человека и общества, образцом для подражания и вектором внутреннего развития адепта.

Обобщая вышесказанное, отметим, что нами были выделены следующие универсальные для ранней даосской космогонии признаки изначального хаоса: способность к порождению сущего, целостность, бесформенность, естественность и производные от них: всеохватность и непостижимость органами чувств и разумом. Важным для понимания высокой значимости категории хаоса и интерпретации ее как идеального состояния вселенной является наличие в нем самом зародыша жизни и способности к саморазвертке в оформленный мир.

Стоит также подчеркнуть, что даосские философы не стремились ни к подробному рассмотрению указанных признаков, ни к единообразию описания категории хаоса, они не столько раскрывают характеристики изначального дао, сколько перечисляют их. Представленные в письменных

памятниках характеристики и функции хаоса не носят взаимоисключающий характер и дополняют друг друга, создавая единый, целостный образ. Однако в рамках даосской традиции не было выработано общеупотребительной системы атрибутов. Каждый философ, стремясь по-новому взглянуть на это фундаментальное понятие, использовал термины, метафоры и эпитеты, которые бы наиболее полно отражали суть его подхода, подчеркивали наиболее важные с его точки зрения характеристики.

Библиографические ссылки

1. 文子 // 中國哲學書電子化計劃 [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://ctext.org/wenzi/dao-yuan>. – Дата доступа: 04.07.2017.
2. 图说老子道德经 / 方韬编著. - 北京: 北京联合出版公司, 2012. - 191 页. = Даодэцзин Лао-цзы с иллюстрациями / под. ред. Фан Тао. – Пекин : Пекинская объединенная издательская компания, 2012. – 191 с.
3. 列子 / 李建国、梁晓鹏译注. - 北京: 中华书局, 2005. - 253 页. = Ле-цзы / под. ред. Ли Цзяньго, Лян Сяопэн . – Пекин : Чжунхуа, 2005. – 253 с.
4. 淮南子 / 顾迁译注. – 北京 : 中华书局, 2009. – 306 页 = Хуайнань-цзы / под ред. Гу Цянь. – Пекин : Чжунхуа, 2009. – 306 с.
5. 庄子 / 方勇译注. - 北京: 中华书局, 2010. - 591 页. = Чжуан-цзы / под. ред. Фан Юн. – Пекин : Чжунхуа, 2010. – 591 с.